

Чжу Баогуо свел брови и поднял кулаки. "Позвольте мне предупредить вас. Не заставляйте меня использовать кулаки. Школа хорошо обучила учеников! Они умеют только уклоняться от ответственности? Сяо Цяо виноват в том, что ты списывал на экзаменах? Не будь слишком самоуверенным!"

То, что сказал Чжу Баогуо, на самом деле было адресовано директору Вэй. Ведь Цяо Цзыцзинь была из средней школы при Китайском университете Ренмин.

Директор Вэй покраснел от гнева. "Сунь Лэй, у тебя есть какие-нибудь доказательства? Высшая школа при Китайском университете Ренмин никогда не потерпит студентов, которые не уважают себя и не хотят совершенствоваться, прибегают к обману и лгут. Если вы скажете нам правду, мы примем это во внимание при принятии решения о вашем наказании".

Директор Вэй выпрямил спину. Он не хотел, чтобы другие смотрели на него свысока.

Даже если в средней школе при Китайском университете Ренмин был такой плохой ученик, как Цяо Цзыцзинь, это не означало, что школа не умела наказывать учеников. Как директор, он мог отличить хорошее от плохого.

Глаза Сунь Лэя загорелись. Это было то, чего он ждал. "Да, у меня есть доказательства". Сунь Лэй достал из школьной сумки футляр для очков. Он открыл его и снял пластиковый слой внутри футляра.

После того, как пластик отклеился, на дне футляра оказался сложенный лист бумаги.

Сунь Лэй достал бумагу из футляра и передал ее директору Вэй. "Директор, посмотрите на это. Это улика. Тогда я учился в одном классе с Цяо Цзыцзинь. Вначале я не знал, что Цяо Цзыцзинь сжульничал, чтобы занять восьмое место в классе. Во время одного из экзаменов кто-то бросил что-то мне под ноги, я поднял это из любопытства и понял, что это был ответ на экзамене, который я сдавал в тот момент".

Поскольку они находились в одном и том же экзаменационном зале и у них была одна и та же бумага, Сунь Лэю достаточно было провести сравнение, чтобы понять, что было написано на бумаге.

Кроме того, поскольку они находились в экзаменационном зале, было очевидно, для чего эта бумага.

Сунь Лэй был потрясен, когда впервые увидел бумагу. Он боялся, что учитель обнаружит его. Поэтому он быстро спрятал бумагу.

Сунь Лэй долго наблюдал за учителем и был уверен, что тот не заметил, что бумага у него. Убедившись, что никто не смотрит, он взглянул на бумагу.

Написанное на бумаге было похоже на то, что Сунь Лэй написал на экзаменационной работе, но было и несколько отличий.

Сунь Лэй сделал мысленную пометку и хорошо спрятал бумагу. Он продолжил экзамен и сделал вид, что ничего не произошло.

Когда экзамен закончился, и между ними был небольшой перерыв, Сунь Лэй обратил особое внимание на студентов в том же экзаменационном зале, что и он. Он был уверен, что владелец

газеты вел себя не совсем обычно, выглядел беспокойным и суетливым.

Цяо Цзыцзинь была обеспокоена пропажей бумаги и все время смотрела на экзаменационный зал.

Когда они снова вошли в экзаменационный зал в тот же день, Цяо Цзыцзинь специально опустила голову и внимательно осмотрела места рядом со своим местом, пытаясь найти бумагу.

Большинство людей не заметили бы ничего странного в Цяо Цзыцзинь, но Сунь Лэй, у которого была с собой бумага, сразу же понял, что Цяо Цзыцзинь ведет себя подозрительно.

"Даже если ты нашел эту бумажку в экзаменационном зале, какое отношение она имеет к Цзыцзинь? Разве ее имя написано на бумаге? Разве вы не говорили, что здесь есть эксперты по почерку? Вы должны провести тест, чтобы определить, принадлежит ли почерк на бумаге Цзыцзинь".

Когда Дин Цзяи посмотрела на почерк на бумаге, она была уверена, что они написаны не Цяо Цзыцзинь.

Поскольку это было написано не Цзыцзинем, как эта бумага могла доказать, что Цзыцзинь списывал на прошлых экзаменах?

Это был всего лишь экзамен. Он не был таким уж сложным.

Жалкая девчонка могла раз за разом занимать первое место на уровне.

Учитывая интеллект Цзыцзинь, занять восьмое место в классе было бы не так уж сложно. Ей не нужно было списывать.

Цзыцзинь была такой умной. Ей точно не нужно было списывать. Она не поверила словам Сунь Лэя.

Сунь Лэй не удивился, что Дин Цзяи встала на сторону Цяо Цзыцзинь. "Почерк на бумаге не принадлежит Цяо Цзыцзинь, но это не доказывает, что эта бумага не имеет к ней никакого отношения и что она не списывала. Когда у нас бывают важные экзамены, учитель сохраняет бумаги на будущее. Я до сих пор помню, какой экзамен и за какой семестр был, когда я нашла эту бумажку. Невозможно, чтобы у всех были одинаковые результаты и ответы. Если вы хотите знать, правду ли я говорю, то после возвращения учителя смогут сравнить экзаменационные работы Цяо Цзыцзинь с содержанием этой бумаги, и мы узнаем, копировал Цяо Цзыцзинь ответы или нет".

Сунь Лэй мрачно улыбнулся. "То, что истинно, не может стать ложным, а то, что ложно, не может стать истинным. Думаешь, меня легко запугать? Думаешь, я не взбунтуюсь?"

Он недооценил Цяо Цзыцзинь. Должно быть, она придумала этот план, чтобы сговориться с ним и исключить его из Высшей школы при Китайском университете Ренмин, так как он уловил брешь в ее броне, а она не поддалась его угрозам.

Она была слишком злобной!

"Кроме того, я провела свое расследование. Возможно, я знаю человека, который скопировал ответ и передал его Цяо Цзыцзинь. Две дочери в семье Цяо очень красивые, а Цяо Цзыцзинь

довольно популярна в школе. Насколько я знаю, есть несколько второклассников из других классов, которым нравится Цяо Цзыцзинь, но они не смеют добиваться ее из-за школьных правил, поэтому они пытаются тайно понравиться Цяо Цзыцзинь".

Он завел отношения, когда учился в школе, и ему было вынесено предупреждение.

Цяо Цзыцзинь была ничуть не лучше его.

Говоря прямо, Цяо Цзыцзинь использовала медовую ловушку, чтобы получить ответы от мальчиков. Она была жалкой негодяйкой!

Директор Вэй чувствовал, как пульсируют его виски. Он хотел дать Сунь Ляю пощечину, чтобы тот заткнулся, и надеялся, что сможет выгнать Цяо Цзыцзиня из Высшей школы при Китайском университете Ренмин.

"Какое хорошее шоу". Директор Мэн выглядел очень спокойным.

Независимо от того, что было на самом деле, это не имело никакого отношения к школе Пин Чэн. Проблемы возникли из-за средней школы при Китайском университете Ренмин. Для Цяо Наня это было неожиданным несчастьем. То, что произошло сегодня, не имело никакого отношения к Цяо Нань. Ей просто не повезло, что Цяо Цзыцзинь была ее сестрой.

"Директор Вэй, уже поздно. Ученики нашей школы придают большое значение своей учебе. Они должны быть в классе и заниматься ревизией. Что скажете?"

"Простите, я так долго навязывалась вам. В том, что произошло сегодня, виновата только Высшая школа при Китайском университете Ренмин. Я прошу прощения за то, что доставил вам сегодня столько хлопот. У нас в школе много учеников, и в нашем отборе учеников бывают промахи, и в каждом стаде есть черная овца. Извините за неловкое поведение. Нам пора идти".

Директор Вэй был полностью опозорен. Ему не терпелось поскорее уйти, прикрыв лицо. Он не хотел оставаться, чтобы быть униженным еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2082950>